

ПОЗИЦИЯ ИРАКСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА В КОНТЕКСТЕ НЕЗАВИСИМОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАКА ПОСЛЕ 2003 г.

Али Осам Абед Али

Настоящая статья посвящена анализу официальной позиции Республики Ирак в отношении сирийского кризиса в 2011—2014 гг. Эта проблематика пока еще не получила должного отражения в научных публикациях как в Ираке, так и в других арабских странах. Ее освещение носит фрагментарный и зачастую поверхностный характер [3; 4; 15]. Это повышает актуальность и научную новизну статьи, в которой доказывается независимый характер формирования и реализации официальной позиции Ирака по сирийскому вопросу в рамках самостоятельной внешней политики страны после 2003 г.

Иракская позиция по этой сложной проблеме отличается умеренностью и нейтральностью, что делает ее исключительно ценной для урегулирования кризиса на фоне политики многих других стран. Исходя из этого целью статьи является определение доктринальных основ иракской позиции в отношении Сирии, причин, которые ее вызвали, анализ активности страны в Лиге арабских государств (ЛАГ), а также позиций стран-соседей по сирийскому вопросу в сравнении с позицией, которую занимает Ирак. В статье не рассматривается проблема Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), которая затрагивает весь регион Ближнего Востока, а не только ирако-сирийские отношения.

Независимая и нейтральная позиция Ирака стала возможной лишь благодаря успехам, которые были достигнуты иракской дипломатией после 2003 г. Выход страны из внешнеполитической изоляции и налаживание прочных отношений со многими государствами мира позволили Республике Ирак занять принципиальную позицию по Сирии, отличную от позиций других стран региона.

Следует отметить, что граница между Ираком и Сирией протяженностью около 605 км² не является препятствием для тесных национальных и религиозных контактов, политических, экономических, социальных и культурных взаимосвязей, которые и обуславливают «пористый» и прозрачный характер меж-

государственной границы [1]. С географической и демографической точки зрения Сирия принадлежит к единому региону Месопотамии и Шама. Как самостоятельный субрегион Сирия выделилась уже в 10-м тысячелетии до н. э. и сохраняла свою историческую идентичность на протяжении всей своей истории, несмотря на завоевания и многократное изменение государственных границ. В исламскую эпоху первенство постоянно переходило от Дамаска к Багдаду и наоборот. В эпоху Омейядского халифата, столицей которого был Дамаск, Ирак занимал подчиненное положение по отношению к Сирии. В аббасидский период политический центр переместился в Багдад, который стал столицей халифата, а Дамаск, в свою очередь, занял подчиненное положение. В османский период и Ирак, и Сирия стали частью Османской империи [22, р. 28]. Возникновение Сирии и Ирака как двух отдельных государств стало реальностью после заключения Соглашения Сайкса-Пико в 1916 г. и раздела территории Османской империи по итогам Первой мировой войны. Отношения между Ираком и Сирией в различные периоды характеризовались и взаимным отдалением, и такой степенью сближения, которая позволила двум государствам иметь одно правительство в 1958—1961 гг. [см.: 16]. Одним из важнейших событий, определивших специфику политических интересов обеих стран, стало основание Партии арабского социалистического возрождения (Баас) в Сирии, распространение ее деятельности на территорию Ирака, а впоследствии распад на два противоборствующих крыла: сирийское и иракское. После прихода к власти в своих странах соперничество обеих фракций перешло на уровень межгосударственной конфронтации, сохранявшейся в течение всего периода пребывания у власти.

Резкое ухудшение двусторонних отношений произошло в 1979 г., когда президент Ирака С. Хусейн заявил о существовании направленного против него заговора, целью которого было совершение переворота в Ираке, а также физическое устранение С. Хусейна и высше-

Автор:

Али Осам Абед Али — выпускник аспирантуры кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Космач Геннадий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка
Русакович Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой дипломатической и консульской службы факультета международных отношений Белорусского государственного университета

го иракского руководства. В организации заговора был обвинен президент Сирии Х. Асад. Еще одним негативным фактором стала та поддержка, которую Сирия оказала Ирану в ходе ирано-иракской войны 1980—1988 гг. В 1990 г. сирийские войска вошли в состав многонациональных сил, обеспечивших изгнание иракской армии из Кувейта. Кроме того, Сирия была одним из государств, проголосовавших за резолюцию Совета Безопасности ООН 1483 от 22 мая 2003 г., которая санкционировала военную операцию против Ирака [5].

Новый этап двусторонних отношений начался после смены правительства в Республике Ирак в 2003 г. Уже 23 июля 2003 г. глава иракского правительства доктор А. Аллауи посетил Сирию и подтвердил необходимость скорейшего восстановления дипломатических отношений. 18 сентября 2004 г. после 24-летнего перерыва был совершен первый авиарейс иракских авиалиний в Дамаск. 16 декабря 2004 г. Сирия заявила о своем полном невмешательстве в дела послевоенного Ирака. 23 июля 2005 г. вице-президент Сирии Ф. аш-Шараа заявил, что Сирия рассчитывает открыть новую страницу в отношениях с Ираком [20]. 21 ноября 2006 г. Сирия и Ирак заявили о восстановлении дипломатических отношений, что стало закономерным итогом первого визита министра иностранных дел Сирии В. аль-Муаллима в Ирак после падения режима С. Хусейна. Налаживанию двусторонних отношений не помешали подозрения правительства Ирака в причастности сирийских баасистов к организации взрывов в министерствах юстиции и иностранных дел в Багдаде, которые прогремели 19 августа 2009 г. Сирия отвергла все эти обвинения [6; 10]. В дальнейшем к обсуждению этого инцидента стороны не возвращались. В Ираке был издан специальный закон, полностью запрещавший какую-либо деятельность партии Баас на территории страны. Ушедшие в подполье иракские баасисты сохранили контакты со своими однопартийцами в Сирии, что могло помешать развитию двусторонних отношений.

12 декабря 2013 г. иракская делегация во главе с советником по национальной безопасности Ф. аль-Файадом посетила Дамаск и встретила с сирийским президентом Б. Асадом, чтобы обсудить иракские инициативы по разрешению сирийского кризиса [20]. Министр иностранных дел Сирии В. аль-Муаллим также регулярно посещал Ирак, несмотря на начало военных действий в его стране. Так, в ходе визита 26 мая 2013 г. он встретился с министром иностранных дел Ирака Х. Зебари и премьер-министром Н. аль-Малики [5].

Позиция Ирака по отношению к сирийскому кризису основывалась на положениях новой Конституции, принятой в 2005 г. В Конституции ряд параграфов был посвящен внешней политике, провозглашен суверенитет госу-

дарства, определены полномочия Министерства иностранных дел; Совет министров не имел права выйти за пределы установленных Конституцией принципов.

Основы внешней политики Ирака и принципы формирования его позиции в отношении сирийского кризиса определяются следующими статьями Конституции.

Статья 3: «Ирак — государство-основатель и действующий член Лиги арабских государств, строго выполняющий свои обязательства в рамках договоров с ней, а также являющийся частью исламского мира» [14]. Положения данной статьи подтверждают принадлежность Ирака к Лиге арабских государств — организации, которая представляет арабскую нацию и включает в себя все арабские государства. На конституционном уровне Ирак обязуется быть активным членом организации, что отчетливо проявилось во время сирийского кризиса и обусловило его нейтральную и нацеленную на достижение мира позицию.

Статья 8: «Ирак придерживается принципов добрососедства» [14]. Данные принципы являются одними из основных в деятельности ООН и разделяются большинством государств. Ирак, в частности, обязуется не вмешиваться во внутренние дела других государств, решать спорные вопросы мирным путем и поддерживать добрососедские отношения на основе взаимных интересов и взаимного сотрудничества, а также уважать международные обязательства. Все это выразилось в отказе Ирака от вмешательства в сирийский конфликт на стороне как правительства, так и вооруженных формирований. Ирак подтверждает необходимость поиска мирного решения конфликта, сохранения территориального единства Сирии, недопустимость использования военной силы и внешнего вторжения.

Статья 7 предусматривает борьбу против любых организаций или группировок, оправдывающих или пропагандирующих расизм, терроризм, такфир (обвинение в неверии), этнические чистки и подстрекательство к подобным действиям [14]. Иракская Конституция запрещает нахождение на территории страны террористических организаций. Ирак серьезно пострадал от терроризма, что и обуславливает непримиримую позицию государства по отношению к этому феномену во всех его проявлениях. Правительство стремится не допустить, чтобы территория Ирака использовалась в качестве базы для деятельности террористических группировок или территория транзита. С 2003 г. жертвами терроризма в стране стали тысячи ее граждан. Кроме того, государству был нанесен серьезный материальный ущерб. Однако действующие в Сирии террористические группировки стремятся использовать и территорию Ирака. Правительство последнего, будучи связанным конституционными положениями в вопросах внешней

политики, строго придерживается антитеррористических позиций и выступает против любых террористических организаций в Ираке, которые поддерживают связи с антиправительственными формированиями в Сирии.

Статья 9: «Иракское правительство уважает и соблюдает международные обязательства Ирака, касающиеся запрещения распространения, разработки, производства и использования ядерного, химического и бактериологического оружия. Запрещено производство соответствующего оборудования, материалов, технологий и средств связи, которые могут быть использованы при разработке, изготовлении, производстве и применении такого вида оружия» [14]. Данная статья определяет позицию Республики Ирак относительно любого использования химического оружия.

Говоря об отношении Ирака к сирийскому кризису, нельзя не рассмотреть позиции других государств, которые в этом вопросе различными путями пытались воздействовать на официальный Багдад. Наиболее жесткую позицию к официальному Дамаску заняли США, что было обусловлено традиционно негативным отношением Вашингтона к политике Сирии [15]. Американский подход к сирийскому кризису необходимо рассматривать в контексте «доктрины Буша-младшего». Она наделяет США правом нанесения военных ударов по тем странам, которые, по мнению Вашингтона, несут угрозу национальной безопасности. К числу таких государств относятся и те, которые обладают оружием массового поражения [см.: 21]. Все это усугубляется обвинениями США против Сирии в том, что Дамаск поддерживает террористические движения и силы сопротивления в Палестине и Ливане, а также является союзником Ирана. Стратегически Вашингтон стремится к доминированию на Ближнем Востоке, поэтому рассматривает сирийский кризис как удобный случай свергнуть правительство Б. Асада и реализовать свои устремления относительно региона.

Позиция ЕС в отношении сирийского кризиса в целом более сдержанная. Несколько большей активностью отличается Франция. Президент Ф. Олланд зарекомендовал себя как сторонник военной операции в Сирии [7]. Это компенсируется относительной умеренностью официального Лондона, которую трудно было ожидать от страны, считающейся стратегическим союзником США. Позиция Великобритании окончательно обозначилась после голосования в парламенте, на котором, пусть и с незначительным перевесом, было принято решение против вмешательства в сирийские дела. Премьер-министр Д. Кэмерон поспешил заявить, что в своих действиях будет исходить исключительно из решений парламента [13]. Италия также выступила против военного вмешательства в сирийский конфликт. Позиция стран ЕС основана на опасении, что даль-

нейшее ухудшение ситуации в Сирии непременно отразится на европейских государствах, хотя бы в силу их географической близости. Это особенно актуально в контексте Евро-Средиземноморского партнерства, одним из участников которого является и Сирия. Кроме того, в Европе опасаются негативного влияния сирийских событий на энергетическое сотрудничество с регионом.

Официальный Пекин встревожен открытыми попытками США закрыть Китаю путь к энергетическим ресурсам Ближнего Востока. Помимо этого, КНР традиционно возражает против решения международных проблем военным путем, рассматривая последний как традиционную часть западной политики. Собственный негативный исторический опыт определяет особую чувствительность Китая к проведению военных операций или наложению санкций. Это стало одной из причин применения Китаем права вето, когда по инициативе ЛАГ в начале февраля 2012 г. на голосование в Совете Безопасности ООН был вынесен вопрос о военной операции в Сирии [8].

Между Ираном и Сирией существует подписанное в 2006 г. Соглашение о взаимопомощи в случае, если одна из сторон подвергнется вооруженному нападению. После начала сирийского кризиса министр обороны Ирана генерал А. Вахиди заявил, что его страна по-прежнему рассматривает это соглашение как действующее и готова к выполнению обязательств. Однако, по сообщению иранского информационного агентства Мехр, генерал А. Вахиди отмечал, что «до настоящего времени Сирия не обращалась с какой-либо просьбой о военном содействии в рамках этого Соглашения» [12]. Кроме того, в декабре 2009 г. в Дамаске министры обороны Сирии и Ирана подписали Меморандум о взаимопонимании в области совместной обороны и военных дел [11].

Российская Федерация с самого начала сирийского кризиса выступала против любых попыток свергнуть сирийское правительство, в том числе и с помощью военной силы. Российская позиция в сирийском кризисе базируется на интересах, связывающих Москву и Дамаск. Так, 8 % российского экспорта вооружения приходится на долю Сирии. Это четвертое место после Индии, Алжира и Вьетнама. Россия осознает, что только сохранение нынешнего сирийского правительства способно гарантировать выполнение всех подписанных соглашений и контрактов. Важное значение имеет и база ВМФ в Тартусе как основа российских стратегических и военных интересов в регионе. Это единственная база, обеспечивающая вооружением и обслуживающая флот Российской Федерации в Средиземном море [2].

На фоне развернувшегося между великими мировыми державами противостояния по сирийскому вопросу Ирак занял независимую и нейтральную позицию, обусловленную на-

циональными интересами и конституционными принципами. Эскалация конфликта потребовала от официального Багдада выработки последовательной, реалистичной, взвешенной и нейтральной позиции, которая одновременно обеспечивала бы защиту национальных интересов Ирака и не допускала его втягивания в конфликт. Для многих политических сил и иностранных экспертов стало неожиданно, что Ирак смог занять такую принципиальную и независимую позицию относительно сирийского кризиса, а не присоединиться к иранской позиции либо к позиции Турции и монархий Персидского залива. Все это особенно отчетливо проявилось во время обсуждения в ЛАГ резолюции по сирийскому вопросу, когда Ирак воздержался от участия в региональных группировках, не присоединился ни к одной из сторон, однако резко выступил против какого-либо военного (арабского или международного) вмешательства в дела Сирии. Ирак не поддержал на региональном уровне Турцию, выступавшую за введение экономических санкций против Сирии, так как учитывал собственный негативный опыт 1990—2003 гг.

Одной из задач Багдада являлась также защита граждан Ирака, которых в Сирии проживало около 200 тыс. человек (по неофициальным данным — 1 млн человек). Между странами существовала взаимовыгодная торговля, которая обеспечивала поставки продовольствия в Сирию. Арабские и курдские племена кочевали по территории обоих государств, периодически пересекая границу. Поэтому любые экономические санкции против Сирии подрывали интересы иракских племен. Кроме того, официальный Багдад опасался возникновения вакуума власти в Сирии, возможности распространения в этом случае конфликта на восток, на иракскую территорию, что в итоге и произошло в виде экспансии ИГИЛ. Угрозу представляла и возможность прихода к власти в Дамаске исламистского правительства, настроенного враждебно по отношению к нынешним иракским властям. Ирак вынужден был присоединиться к резолюциям ЛАГ, однако подчеркивал, что этот шаг продиктован мнением большинства, а не всех стран-участниц [18].

Иракское правительство выражало свою позицию по отношению к сирийскому кризису на международных встречах с участием министра иностранных дел Х. Зебари: на 23-м саммите ЛАГ в Багдаде (март 2012 г.), на саммите Движения неприсоединения в Тегеране (28—29 августа 2012 г.), на саммите Организации исламского сотрудничества в Джибути (15—17 октября 2012 г.) и на 24-м саммите ЛАГ в Дохе (март 2013 г.). Кроме того, иракские представители приняли участие в Женевской конференции по Сирии и плодотворно работали со всеми сторонами, заинтересованными в реализации мирной инициативы Ира-

ка. Она была обнародована 4 сентября 2013 г. премьер-министром Ирака Н. аль-Малики [17]. Глава правительства назвал следующие важные шаги по урегулированию кризиса:

1) необходимость немедленного и полного прекращения огня на всей территории Сирии;

2) прекращение снабжения всех противоборствующих сторон финансами и оружием;

3) вывод с территории Сирии всех иностранных вооруженных лиц, присутствие которых провоцирует насилие и способствует углублению конфликта;

4) поддержание политики ООН, направленной на вывоз из Сирии химического оружия. При этом подчеркивалось, что принятие резолюции ООН по факту применения сирийским правительством химического оружия до оглашения выводов официальной комиссии было поспешным. Логичным было бы дождаться результатов официального расследования и возложить ответственность на виновную сторону;

5) отказ от иностранного вмешательства и заявление о недопустимости какой-либо иностранной военной операции против Сирии или на ее территории. Такие действия будут иметь непредсказуемый характер, создавая риск выхода ситуации из-под контроля;

6) принятие обязательства не использовать территории арабских государств, равно как и других стран, для нанесения ударов по Сирии;

7) использование Арабского валютного фонда для оказания поддержки процессу возвращения сирийских беженцев и восстановления Сирии;

8) определение временных рамок для проведения прямых переговоров между правительством Сирии и оппозицией под контролем мирового сообщества и арабских государств; разработка «дорожной карты» для организации свободных выборов в Сирии под контролем мирового сообщества и арабских государств с целью обеспечения мирной передачи власти в стране;

9) обеспечение поддержки и гарантий со стороны мирового сообщества и ЛАГ, которые необходимы для формирования временного правительства. Его состав должен удовлетворять нынешнее сирийское руководство и оппозицию. Итогом реализации «дорожной карты» станет признание результатов выборов. Только при соблюдении этого условия можно ожидать преодоления кризиса и постепенного, мирного изменения ситуации с сохранением территориального единства и единства в сирийском обществе [9].

В ходе саммита Движения неприсоединения в Тегеране, посвященного решению сирийского кризиса, состоялась встреча Н. аль-Малики с сирийской делегацией, после чего премьер-министр Ирака заявил, что официальный Дамаск принял иракскую инициативу. Кроме того, Н. аль-Малики заявил, что ре-

лизация иракской инициативы будет осуществляться в рамках контактной группы государств — членов Движения неприсоединения, к формированию которой приступил Иран в целях поддержки иракской инициативы. Тем не менее, оппозиционный Сирийский национальный совет отверг эту инициативу во время саммита, что осложнило работу над ее реализацией [17].

Инициатива Ирака не противоречила решению ЛАГ, принятому на министерском совещании Лиги, в ходе которого был сформирован Комитет министров стран — членов ЛАГ по Сирии в соответствии с резолюцией Совета ЛАГ 7435 от 16 октября 2011 г. Содействовать диалогу двух стран помогало и то обстоятельство, что большинство крупнейших политиков современного Ирака во времена С. Хусейна, будучи членами оппозиционных партий, работали на территории Сирии. Многие оппозиционные партии были там же и основаны. В настоящее время это помогает поддерживать контакты с руководством Сирии для прекращения насилия или уменьшения его масштабов, начала диалога между правительством и оппозицией [5].

В марте 2014 г. министр иностранных дел Ирака Х. Зебари выступил с заявлением относительно резолюции по членству Сирии в ЛАГ, принятой на саммите Лиги в Кувейте, в том числе и по вопросу исключения Сирии из организации и передачи членства органам власти, сформированным оппозицией. Х. Зебари отметил в интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат» настороженное отношение многих государств, в том числе Ирака, к сирийской оппозиции и ее лидерам. Некоторые страны отвергают возможность передачи представительства Сирии в ЛАГ оппозиционным структурам. Такой шаг будет только способствовать ослаблению организации и противоречит многим ранее принятым документам, включая Устав. Это может создать опасный прецедент, когда оппозиционные организации других стран потребуют аналогичного отношения. Во время подготовительного министерского совещания в Кувейте обсуждался вопрос о разрешении данной проблемы позднее (в сентябре 2014 г.). От идеи приема оппозиции в ЛАГ отказались даже те государства, которые ранее поддержали данную инициативу. Было принято решение работать в прежнем режиме на основании руководящих документов Лиги [19].

В позиции официального Багдада относительно сирийского кризиса наиболее полно проявился независимый характер внешней политики Ирака, которую страна смогла проводить после выхода из международной изоляции в 2003 г. Этому предшествовали успехи иракской дипломатии, позволившие повысить роль страны в региональных и мировых процессах. В противном случае Ирак не смог бы проводить свою политику в отношении си-

рийского кризиса. Несомненным достижением иракской внешней политики явилось полное освобождение от действия VII главы Устава ООН и от всех санкций, которые были возложены на Ирак более чем 80 резолюциями Совета Безопасности ООН. Ирак окончательно освободился от действия каких-либо санкций и ограничений с принятием 27 июня 2013 г. резолюции Совета Безопасности ООН 2107 после решения всех спорных вопросов с Кувейтом. С территории Ирака были выведены все иностранные войска, его суверенитет был полностью признан без каких-либо ограничений всеми государствами мира, в том числе и США [9].

Страна вновь вернула лидерство в региональной политике. Иракское правительство проявило солидарность с другими арабскими и исламскими государствами в отношении палестинской проблемы и статуса Голанских высот. В течение последних лет Ирак оказал палестинскому правительству и народу финансовую помощь на миллионы долларов. Взаимный торговый оборот с Ираном исчисляется миллиардами долларов, даже несмотря на то, что некоторые иракские банки и компании находятся в сложной ситуации из-за сотрудничества с Ираном, против которого введены санкции. К успехам иракской дипломатии следует отнести организацию в марте 2012 г. саммита ЛАГ в Багдаде, а также конференции в формате «5+1» по иранскому ядерному до-сье. Ирак открыл дипломатические представительства по всему миру [5]. В настоящее время в мире действуют более 90 дипломатических представительств Ирака. Продолжается активное привлечение китайских инвестиций, объем которых уже достиг 1 млрд дол. США. Иракско-китайское сотрудничество (например, в разработке нефтяного месторождения аль-Ахдаб в провинции Васит) успешно развивается, несмотря на географическую удаленность двух государств [8].

В 2013 г. состоялся важный визит премьер-министра Ирака Н. аль-Малики в Москву, в ходе которого был подписан договор о закупке вооружения на сумму несколько миллиардов долларов, а также подтверждены ранее заключенные договоры с российскими нефтяными компаниями, например «Лукойл». Заключены контракты на разработку нефтяного месторождения Курна-2, которое считается одним из крупнейших месторождений нефти в мире с запасами около 14 млрд бар. Российские инвесторы планируют в будущем выйти на уровень добычи 1,2 млн бар/сут. [2]. Второе крупное месторождение, которое также разрабатывается российскими компаниями, расположено в районе Бадр.

Таким образом, внешняя политика Ирака не замыкается и не будет замыкаться только на одно государство или один полюс мировой политики.

В заключение необходимо подчеркнуть, что позиция Ирака по отношению к сирийскому кризису является единственной в своем роде среди других стран региона. Она основывается на поиске мирных, политических путей разрешения конфликта, уважении к воле сирийского народа и территориальной целостности Сирии, отказе от внешнего вмешательства. Ирак твердо придерживался этой позиции, несмотря на серьезное давление со стороны великих мировых держав, имеющих интересы в Сирии, особые партнерские отношения с США и стремление некоторых региональных держав снизить значение Ирака в регионе. Высокий международный авторитет стал возможен благодаря политическому плюрализму в стране, ее экономическому статусу как влиятельной нефтяной державы. Ирак строго придерживается положений Конституции и исходит из высшего национального блага, интересов мира и безопасности в регионе. Во временных лагерях были размещены 250 тыс. сирийских беженцев, отношение к которым формируется исключительно исходя из принципов гуманизма, без извлечения какой-либо политической или экономической выгоды [20].

Иракское правительство полностью разделяет позицию, что сирийская проблема не может быть решена военным путем. Все большее число стран присоединяются к мнению, что только мирное, политическое решение способно наконец прекратить кровопролитие. В этой связи все большее внимание начинает уделяться иракской инициативе. Такие факторы, как неспособность сирийской оппозиции стать полноценной заменой режиму Б. Асада на локальном и международном

уровнях, ее разобщенность, наличие экстремистских элементов (например, ячеек «аль-Каиды»), активная работа сирийских дипломатов, военное превосходство режима Б. Асада делают иракскую инициативу все более актуальной.

Отказ США и стран Запада от поставок тяжелого вооружения сирийской оппозиции, который был вызван опасениями его нецелевого использования, значительно снизил вероятность нанесения военного удара по Сирии. Сотрудничество официального Дамаска с инспекторами ООН по вопросу химического оружия, проникновение боевиков «аль-Каиды» на территории некоторых сопредельных государств (Ливан, Иордания, Ирак и даже Турция) и возможность их появления в других, несопредельных с Сирией странах, опасения многих государств, что на место режима Б. Асада придут исламистские радикалы, обусловили необходимость более осторожного и взвешенного подхода к решению сирийской проблемы. Это позволяет предполагать, что основные заинтересованные стороны конфликта: США, ЕС и Россия, а вслед за ними и региональные государства начнут пересматривать свое отношение к сирийскому кризису. Нейтральная иракская позиция только подчеркивает тот факт, что Ирак в состоянии сформулировать стратегическую концепцию развития всего региона Ближнего Востока. Богатство природных ресурсов, древняя история, а также людские резервы, включая разнообразие национальностей и вероисповеданий, позволяют Ираку играть ключевую роль в регионе в качестве своеобразного государства-посредника, выступающая мостом между Востоком и Западом.

Литература

1. Аббас, Ф. Сирийский кризис и его последствия для модели региональной безопасности Ирака / Ф. Аббас [Электронный ресурс] // Центр стратегических исследований Хаммурапи. — Режим доступа: <<http://hcrsiraq.org/311>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
2. Абд аль-Кадир, Н. Россия и Сирийский кризис: геополитические интересы и соглашения с Западом / Н. Абд аль-Кадир [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ливанской Армии. Журнал Национальной обороны. — 01.04.2013. — Режим доступа: <<http://www.lebarmy.gov.lb/ar/news/?34961>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
3. Аль-Бадрани, Й. Иракская дипломатия и иракский взгляд на преодоление сирийского кризиса / Й. Аль-Бадрани [Электронный ресурс] // al-bayyuna.com. — Режим доступа: <<http://www.al-bayyuna.com/modules.php?name=News&file=article&sid=49393>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
4. Аль-Хусейн, А. Сирия в свете Ирака / Абд Аль-Хусейн [Электронный ресурс] // Аль-Арабия. — 22.08.2012. — Режим доступа: <<http://www.alarabiya.net/views/2012/08/22/233516.html>>. — Дата доступа: 04.11.2014 (на араб. яз.).
5. Архив МИД Ирака: Управление по отношениям с арабскими государствами. Документы по Сирии. 2011—2014 (на араб. яз.).
6. Багдад обвиняет сирийских баасистов и требует международного суда [Электронный ресурс] // CNN Arabic. — 26.08.2009. — Режим доступа: <http://archive.arabic.cnn.com/2009/middle_east/8/26/iraq.syria/>. — Дата доступа: 01.11.2014 (на араб. яз.).
7. В последнем опросе во Франции... [Электронный ресурс] // Al-Khabr News. — Режим доступа: <<http://www.alkhabrnews.net/news/view/13449/>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
8. Даи, Й. Позиция Китая относительно Сирии / Й. Даи [Электронный ресурс] // Ближневосточный центр Карнеги. — 10.02.2012. — Режим доступа: <<http://carnegie-mec.org/publications/?fa=47151>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
9. Ежедневное выступление премьер-министра Н. аль-Малики [Электронный ресурс] // Официальный сайт премьер-министра Ирака. — 04.09.2013. — Режим доступа: <<http://www.pmo.iq/press/2013/9/04092013.htm>>. — Дата доступа: 04.11.2014 (на араб. яз.).
10. Иракское правительство угрожает «аль-Каиде» и Баас [Электронный ресурс] // Djazairess. — 25.08.2009. — Режим доступа: <<http://www.djazairess.com/echorouk/41310>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
11. Иран исполнит свои обязательства в рамках Соглашения о взаимной обороне, если Сирия подвергнется внешнему нападению [Электронный ресурс] // Египет сегодня. — 16.01.2012. — Режим доступа: <<http://www.almasryalyoum.com/news/details/144845>>. — Дата доступа: 01.11.2014 (на араб. яз.).

12. Иран: Соглашение о взаимной обороне с Сирией остается в действии [Электронный ресурс] // Аль-Джазира. — Режим доступа: <<http://www.aljazeera.net/news/pages/50c62766-4252-4b86-9ab1-cb7a887a368b>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
13. Кэмерон обманывает Обаму в отношении решения о нанесении удара по Сирии [Электронный ресурс] // Альмадапресс. — 30.08.2014. — Режим доступа: <<http://www.almadapress.com/ar/news/17345/>>. — Дата доступа: 04.11.2014 (на араб. яз.).
14. Лекция «Конституция Республики Ирак» // Лекции по новой внешней политике Ирака, прочитанные на курсах подготовки дипломатов в Институте дипломатической службы в МИД Ирака советником министра иностранных дел Ирака, доктором Мухаммадом аль-Хаджем Хоудом аль-Аттыя, Багдад, февраль 2014 г. / Курсы подготовки дипломатов. — 2-е изд. — Багдад: МИД Ирака, 2006 (на араб. яз.).
15. Мамдух, И. Почему Америка не оккупирует Сирию / И. Мамдух [Электронный ресурс] // Альмослим. — Режим доступа: <<http://www.almoslim.net/node/83030>>. — Дата доступа: 01.11.2014 (на араб. яз.).
16. Наама, К. Король Фейсал I, Англия и независимость / К. Наама. — 1-е изд. — Лондон: Дом книг и печати «Риад», 1993. — 490 с. (на араб. яз.).
17. Сирийский национальный совет отвергает инициативу премьер-министра Ирака по решению сирийского кризиса [Электронный ресурс] // Thirdpower. — Режим доступа: <<http://www.thirdpower.org/index.php?page=read&artid=96746>>. — Дата доступа: 03.11.2014 (на араб. яз.).
18. Специальное обращение премьер-министра Нури аль-Малики по поводу сирийской войны [Электронный ресурс] // Иракский спутниковый телеканал «Афак». — Режим доступа: <<http://www.afaq.tv/news.php?action=view&id=157>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
19. Сусан, А. Х. Зебари: передача членства в ЛАГ сирийской оппозиции не приведет к падению режима Б. Асада / А. Х. Сусан [Электронный ресурс] // Ближний Восток. — 28.03.2014. — Режим доступа: <<http://aawsat.com/details.asp?section=4&article=766322&issue=12904>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
20. Хронология сирийско-иракских отношений [Электронный ресурс] // Иракский национальный совет по миру и согласию. — Режим доступа: <<http://www.marafea.org/paper.php?source=akbar&mlf=interpage&sid=12509>>. — Дата доступа: 02.11.2014 (на араб. яз.).
21. Чомски, Н. Империалистические устремления / Н. Чомски. — Бейрут: Дар аль-Кулуб аль-Араби, 2006. — 60 с. (на араб. яз.).
22. Haddad, G. Fifty years of Modern Syria and Lebanon / G. Haddad. — First Edition. — Beirut: Dar al-Hayat, 1950. — 264 p.

«Позиция иракского правительства в отношении сирийского кризиса в контексте независимой внешней политики Ирака после 2003 г.» (Али Осам Абед Али)

Статья посвящена анализу позиции Республики Ирак в отношении к сирийскому кризису 2011—2014 гг. Особый акцент сделан на отражении самостоятельного и независимого характера внешней политики Ирака после 2003 г., который позволил сформировать умеренную, взвешенную и нейтральную позицию по ситуации в Сирии и предложить собственную мирную инициативу. Такая позиция выделяет Ирак на фоне других стран в регионе Ближнего Востока. В статье рассматриваются конституционные основы иракской позиции, причины, которые ее обусловили, активность Ирака в Лиге арабских государств.

«The Position of the Iraqi Government Concerning the Syrian Crisis in the Context of the Independent Foreign Policy of Iraq after 2003» (Ali Osam Abed Ali)

The article is devoted to the analysis of the position of the Republic of Iraq concerning the Syrian crisis in 2011—2014. An independent nature of the Iraq's foreign policy after 2003, which allowed to create a reasonable, balanced and neutral position on the situation in Syria and propose its own peace initiative is particularly emphasized and reflected in the article. This position highlights Iraq on the background of other countries in the Middle East region. The article examines the constitutional foundations of the Iraqi position, its reasons and activities of Iraq in the Arab League.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2014 г.